

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Статья представляет собой попытку постановки вопроса о специфике процесса формирования современной казахстанской политической нации в свете общетеоретических аспектов проблематики политической нации как магистрального подхода к формированию национальной идентичности в современном мире. На основе анализа соответствующих научных трудов и политико-правовых источников делается вывод о принципиально надэтническом характере нациестроительства в современной Республике Казахстан при одновременном учете роли казахского народа как историко-культурной матрицы данного процесса.

Ключевые слова: Республика Казахстан, нациестроительство, политическая нация.

Ріаханов Ш. Н. Формування політичної нації в Республіці Казахстан (до постановки проблеми)

Стаття являє собою спробу постановки питання про специфіку процесу формування сучасної казахстанської політичної нації в світлі загальнотеоретичних аспектів проблематики політичної нації як магистрального підходу до формування національної ідентичності в сучасному світі. На основі аналізу відповідних наукових праць і політико-правових джерел робиться висновок про принципово надетнічний характер націєбудування в сучасній Республіці Казахстан при одночасному врахуванні ролі казахського народу як історико-культурної матриці цього процесу.

Ключові слова: Республіка Казахстан, націєбудування, політична нація.

Riahanov Shyngys. Building the political nation in the Republic of Kazakhstan (towards the research problem)

This article represents an attempt to substantiate the conceptual issue of the specificity of the development of the contemporary Kazakhstan political nation in the light of general theoretical aspects of the problems of political nation as the mainstream approach toward national identity formation in the contemporary world. Based on the analysis of the relevant academic works and political and legal sources, the author infers that the process of nation-building in the contemporary Republic of Kazakhstan has largely taken upon a supra-ethnic character whilst simultaneously

accounting for the role of the Kazakh people as a historical-cultural matrix of the aforesaid process.

Key words: *Republic of Kazakhstan, nation-building, political nation.*

В процессе развития современных постсоветских государств проблематике национальной идентичности суждено было сыграть одну из ведущих ролей, поскольку после крушения советского государственно-политического проекта и составлявшего его идеологическую матрицу марксистско-ленинского мировоззрения распространенной альтернативой последним стали разнообразные концепции «национального строительства» (англ. nation-building). Как отмечает в связи с этим видный исследователь постсоветских процессов «национального строительства» Р. Брубэйкер, значительная часть новых постсоветских государств после 1991 г. последовала модели поведения «национализирующих государств» (англ. nationalizing states). Характерной чертой этнополитических подходов последних стало стремление к максимальной гомогенизации этнонациональных структур и практик в существующих государственных границах, что парадоксальным образом одновременно как продолжало, так и отрицало прежний советский принцип «национальной по форме и социалистической по содержанию» политической культуры¹. С другой стороны, такого рода политику можно обоснованно рассматривать как частное проявление общего стремления государства эпохи Модерна к сокращению качественного разнообразия подвластных ему общественных структур с целью оптимизации управления последними².

Исходя из вышеуказанного, теоретический и политико-практический концепт политической нации приобрел особое значение для тех национальных государств постсоветского пространства, в которых в силу воздействия исторических факторов разной направленности наблюдалось значительное разнообразие этнонационального состава населения. Провозгласившая свою государственную независимость 16 декабря 1991 г. Республика Казахстан может рассматриваться как один из ярких примеров подобной ситуации. При этом, в отличие от многих других постсоветских государств, национальная политика руководства Республики Казахстан не повлекла за собой сколько-нибудь серьезных внутреннеполитических конфликтов или же столкновений с сопредельными государствами. По этой

причине исследование специфики построения современной политической нации в Республике Казахстан заслуживает особого внимания с точки зрения исследования общего и особенного в динамике этнополитических процессов на постсоветском пространстве.

В контексте изучения обоснованной выше проблематики следует прежде всего определиться с дефинициями, способствующими формированию категориального аппарата и методологического подхода, адекватного цели и задачам дальнейшего исследования. В этом плане концепт политической нации представляет особый интерес. Поскольку в современной научной литературе интерпретациям понятия политической нации посвящено значительное число разнообразных исследований, представить в данной статье полноценный критический обзор последних представляется невозможным. Тем не менее стоит остановиться на некоторых наиболее репрезентативных точках зрения.

Само понятие «политическая нация» вошло в магистральный дискурс этнополитических исследований довольно давно. В определенном смысле предшественником концепта политической нации было понятие «политического тела» (англ. *body politic*), означающее территорию государства и его подданных как своего рода «продолжение» сакрального тела монарха и служившее обоснованием единства между монархом и его подданными³. В этом смысле образование территорий государств Западной Европы Нового времени, для каждого из которых единственным сувереном стала «своя» монархическая династия, представляло собой истоки формирования современных политических наций. Интересным в этом контексте является мнение О. Шпенглера о том, что именно государствообразующая деятельность соответствующих монархических династий содействовала развитию раннего национального сознания западноевропейских народов после 1000 г., в то время как порожденный Французской революцией национализм эпохи Модерна был всего лишь формой рационализации этого основанного на «династическом принципе» национального сознания⁴.

Подобного рода мнения можно найти и в современных исследованиях проблем политической нации. Так, Э. Д. Смит определяет политическую нацию как «общность законов и правовых институтов», члены которой «объединяются общим кодексом и имеют оди-

наковые права и обязанности»⁵. Похожей точки зрения придерживается и А.С. Панарин, по мнению которого «политическая нация – сообщество, живущее в едином политико-правовом пространстве, законы и нормы которого признаются универсальными, невзирая на классовые, этнические, конфессиональные и другие различия»⁶. С другой стороны, А. Н. Майборода скептически относится к широко распространенной дихотомии «политическая нация – этническая нация», фактически рассматривая нацию как таковую в качестве имманентного политического феномена, наиболее эффективным фактором обеспечения существования которого является воплощенная в соответствующем государстве политическая воля⁷. По мнению А. Н. Майбороды, моно- или полиэтничность нации является характеристикой, относительно вторичной по сравнению с ее политической сущностью и территориальным пространством политической интеграции, в границах которого и формируется нация⁸. Такого рода интерпретации процесса формирования политической нации указывают на ведущую роль территориального суверенного государства как единственного субъекта властных отношений в процессе образования единого политико-правового пространства, которое собственно и обеспечивает реализацию проекта политической нации.

В этой связи особое значение приобретают различные интерпретации роли национального государства (англ. nation-state) эпохи Модерна в процессе утверждения политической нации как относительно универсальной модели этнополитической организации общества. Такого рода концепции как модель «воображаемых сообществ» Б. Андерсона⁹ или вышеупомянутая концепция «национализирующих государств» Р. Брубэйкера¹⁰ позволяют обратить внимание на особую важность культурно-информационной политики национального государства в формировании единой политической культуры как психологической основы ощущения полиэтнической национальной общности. Исходя из этого, следует обратить должное внимание на роль соответствующих подходов в культурно-информационной политики Республики Казахстан с целью понимания специфики формирования и стабилизации казахстанской политической нации.

По мнению Ж.К. Нургалиевой, в процессе формирования казахстанской национальной политики после провозглашения госу-

дарственной независимости Республики Казахстан можно выделить несколько этапов. Первый из них – 1991–1995 гг., когда, по её мнению, произошло окончательное формирование казахстанской национально-государственной элиты, прошла концептуализация представлений о ведущей роли казахского этноса в процессе государственного и национального строительства¹¹. Такую точку зрения разделяет и А. Вежбицки, по мнению которого период 1990–1993 гг. стал временем доминирования этнонационалистических настроений, основным носителем которых выступила ранее оппозиционная к власти КПСС казахская национальная интеллигенция¹². Характерным в этом плане для А. Вежбицки является составляющая преамбулы Конституции Республики Казахстан 1993 г. (пункт 1), согласно которой Республика Казахстан рассматривалась как «форма государственности самоопределившейся казахской нации»¹³. Однако при этом вряд ли возможно согласиться с тезисом А. Вежбицки о том, что данная формула представляла собой форму этнократического господства, поскольку в той же преамбуле к Конституции 1993 г. (пункт 8) закреплялся статус русского языка как языка «межнационального общения», чье сохранение, равно как и поддержка «других» языков, было объявлено частью государственной политики¹⁴.

В любом случае, конституционный строй, установленный в 1993 г., все же давал определенные основания говорить о некоторых тенденциях этнизации проекта казахской нации. Поворотным пунктом в направлении к универсализации проекта политической нации в Республике Казахстан стал 1995 г., а именно: образование Ассамблеи народов Казахстана как консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан, с соответствующими полномочиями в плане формирования этнонациональной политики (март 1995 г.)¹⁵, и принятие новой Конституции Республики Казахстан (30 августа 1995 г.). Краеугольным камнем новой Конституции в плане регулирования вопросов нациестроительства стала акцентуализация термина «народ Казахстана», пришедшего на смену прежнему определению «самоопределившейся казахской нации». Так, в статье 1 Конституции Республики Казахстан в качестве одного из базовых принципов «деятельности Республики» упоминается «казахстанский патриотизм», а в статье 7 указывается, что государство «заботится о создании условий для изучения и развития

языков народа Казахстана»¹⁶. Следует отметить также значительное повышение официального статуса русского языка: если в Конституции 1993 г. он рассматривался как «язык межнационального общения», то в рамках Конституции 1995 г. употребление русского языка «наравне с казахским» в государственных организациях и структурах местного самоуправления было закреплено вышеупомянутой статьей 7¹⁷. Таким образом, именно 1995 г. целесообразно рассматривать в качестве исходной точки формирования современной модели политической нации Республики Казахстан.

Важную роль в развитии концепта казахстанской политической нации сыграли теоретические и практически-политические положения, сформулированные Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. В частности, в Стратегии «Казахстан – 2030» (1997 г.), представляющей открытое послание Н.А. Назарбаева народу Казахстана как коллективному адресату, содержится тезис о «евразийском» характере казахстанской государственности, утверждается, что именно национальное единство является одним из важнейших факторов гармоничного и сбалансированного развития казахстанского общества и государственности¹⁸. В целом, исходя из общего контекста Стратегии «Казахстан – 2030», можно сделать вывод, что её основные положения подразумевают именно политическую нацию: «народ Казахстана», «казахстанцы» как субъекты государственного строительства и объекты государственной политики.

В дальнейшем Н.А. Назарбаев конкретизировал основы современной доктрины казахстанской политической нации. В частности, в своем выступлении на открытии очередной сессии Парламента Республики Казахстан (1 сентября 2004 г.) Н.А. Назарбаев отметил, что «казахстанская нация – это свободная ассоциация проживающих в стране этносов, их культурно-политическое и социально-экономическое единство при сохранении этнического многообразия»¹⁹. Такого рода определение вполне вкладывается в классические концепции полиэтнической политической нации, проанализированные выше. В рамках такого подхода тезис А. Н. Майборода о принципиально политической природе какой-либо нации получает дополнительное подтверждение, поскольку основной акцент тут сделан на общности политической культуры и национально-территориального комплекса социально-экономических связей.

Определенное взаимодействие между «этнической» и «политической» концепциями нациестроительства можно проследить в концептуально-философских положениях, изложенных в книге Н.А. Назарбаева «В потоке истории» (1999 г.). Н.А. Назарбаев актуализирует этнокультурные аспекты развития именно казахстанской нации, которую он рассматривает в качестве законного наследника культуры предшествующих тюркских и нетюркских народов Великой Степи²⁰. Особое внимание уделено вопросам национальной самоидентификации казахов, выживания и процветания казахской нации в современном глобализирующемся мире. Тем самым постулируется принципиальная непротиворечивость одновременного процесса развития «народа Казахстана» как «единой гражданской и политической общности»²¹, с одной стороны, и сохранения этнического разнообразия населения Республики Казахстан в силу как сложности формирования «суперэтнических» общностей в целом, так и отрицательного исторического опыта ассимиляционных процессов в бывшем СССР в частности²². Фактически подход Н.А. Назарбаева к соответствующей проблематике можно подытожить следующим определением из главы 1-й «В потоке истории»: «Нации – это живые организмы, управляемость развитием которых имеет социобиологические и культурные ограничения. Выращивать нации как грибы не только бесполезно, но и невозможно»²³.

Такого рода сбалансированный подход нашел свое выражение и в пяти принципах казахстанской идеи, сформулированных Н.А. Назарбаевым в тот же период (январь 2001 г.): 1) фактическое и юридическое равенство всех этносов Республики Казахстан; 2) признание государствообразующей роли казахского народа (этноса) при одновременном признании последним своей ответственности перед другими народами (этносомами) Республики Казахстан; 3) содействие религиозной идентичности и толерантности народов; 4. развитие казахстанского патриотизма; 5. формирование казахстанского среднего класса как носителя общенациональной идеи²⁴. Соответственно можно заключить, что для Н.А. Назарбаева основным вопросом, который необходимо было урегулировать средствами государственной культурно-информационной политики, стало определение взаимоотношения между концептами «казахская

нация/народ» и «народ Казахстана/казахстанский народ», причем первый из них коррелирует с типичными представлениями об этнической природе нации, а второй – с концепцией политической нации как таковой.

Новый этап развития казахстанской политической нации как концепта и как цели государственной культурно-информационной политики наметился в конце 2000-х – начале 2010-х годов, основным проявлением чего стала новая активизация деятельности Ассамблеи народов Казахстана, постоянным председателем которой является Н.А. Назарбаев. Если выдвинутая Ассамблеей в 2004 г. Доктрина национального единства в целом следовала вышеуказанным постулатам о важности полиэтнического, гражданского единства казахстанцев, то новый этап нормативного творчества Ассамблеи, начавшийся по итогам конституционной реформы 2008 г., предоставившей ей право избирать депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан²⁵, ознаменовался дальнейшим усилением акцентов на необходимости построения единой казахстанской нации как основы политической жизни государства.

В мае 2010 г. была обнародована обновленная Доктрина национального единства Казахстана, в рамках которой была продолжена линия на сбалансирование императивов полиэтнического, гражданского единства, с одной стороны, и сохранение историко-политических традиций казахского народа. В частности, в итоговом тексте Доктрины национального единства постулируется, что «наше национальное единство базируется на высокой степени соотнесения себя, независимо от этнического происхождения, с Казахстаном и его будущим» (принцип «Одна страна – одна судьба»), причем особо указывается, что «перед казахским народом, давшим свое гордое имя стране, стоит новая историческая миссия: стать консолидирующим центром объединения Нации»²⁶. Из этих положений следуют два вывода: 1) Доктрина национального единства рассматривает нацию как определенный политический, государствообразующий проект, построение которого в современной Республике Казахстан еще предстоит завершить; 2) авторы Доктрины национального единства признают ведущую роль казахского народа (этноса) в процессе нациестроительства, которое, тем не менее, рассматривается как полиэтническое, гражданско-правовое.

Принцип «Разное происхождение – равные возможности» следует рассматривать как своеобразное выражение рецепции современных либеральных концепций «равенства возможностей», поскольку Доктрина национального единства предполагает равенство возможностей для всех граждан, независимо от этнического или иного происхождения, вероисповедания и социального положения²⁷. Наконец, принцип «развитие национального духа» также можно истолковать как проявление синтеза «этнического» и «политического» начал: одновременно утверждается и то, что «дух нации опирается на тысячелетние традиции, ценности и культуру, на язык, как часть самосознания народа» (именно казахского народа/этноса, в чем можно убедиться на основе дальнейшего тезиса о важности государственного, т.е. казахского языка как основы национального единства), и то, что государство и общество должны прилагать все возможные усилия для «создания условий для развития культуры, традиций, обычаев, языков этносов Казахстана»²⁸. Таким образом, Доктрина национального единства является попыткой сбалансировать модернизационные («политические») аспекты казахстанского нациестроительства с приоритетами сохранения и культивирования казахских народных традиций и языка как этнокультурного фундамента этого процесса в целом.

В завершение следует остановиться на недавних тенденциях эволюции концепции казахстанской нации на современном этапе развития Республики Казахстан. В этой связи актуальной представляется обнародованное 17 января 2014 г. послание Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», в котором нашла свое выражение новая этнополитическая доктрина руководства Республики Казахстан – «Мәңгілік Ел» (каз. «Вечное государство»)²⁹. По определению Н.А. Назарбаева, ««Мәңгілік Ел» – это национальная идея нашего общекзахстанского дома, мечта наших предков»³⁰. «Мәңгілік Ел» представляет собой своеобразную интерпретацию предыдущих концепций развития казахстанской политической нации, в которой основное значение имеет модель «Казахстанского пути»³¹. Н.А. Назарбаев особо выделил такие принципы, как национальная независимость, национальное единство и межэтническое согласие, светскость казахстанского общества при развитии «высокой духовности», приоритет

экономического роста и инноваций, нормативную ценность «общего труда», «общности истории, культуры и языка», активное участие Республики Казахстан в региональных и глобальных процессах международного развития³². Таким образом, доктрина «Мәңгілік Ел» окончательно закрепила представления о полиэтническом характере казахстанской нации при государствообразующей роли казахской культуры и языка в развитии последней.

Таким образом, современная официальная концепция казахстанского народа / народа Казахстана как субъекта этнополитических отношений в Республике Казахстан является воплощением доктринальной модели политической нации, в рамках которой единое политико-правовое пространство порождает соответствующие этнополитические нормы и универсалии. Именно политическая воля Н.А. Назарбаева и казахстанской политической элиты в целом выступила основным фактором развития казахстанской политической нации на современном этапе ее развития. При этом сохранение отсылок к ведущей роли истории, культуры и языка казахского народа как основы создания современной казахстанской нации свидетельствует о том, что руководство Республики Казахстан не является приверженцами концепций «плавильного котла» или взаимной ассимиляции различных казахстанских этносов, а, напротив, делает упор на важности сохранения многообразия этнических традиций в рамках единой казахстанской нации.

1. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe / Brubaker R. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – P. 36-37. 2. *Zimmer M.* Moderne, Staat und Internationale Politik / Zimmer M. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 316 s.; Андерсон П. Родословная абсолютистского государства / Андерсон П. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 512 с. 3. *Канторович Э.Х.* Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Канторович Э.Х. – М. : Издательство Института Гайдара, 2013. – 336 с. 4. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы / Шпенглер О. / Авт. вступит, статьи А.П. Дубнов, авт. комментарии Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов. – Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – С. 187-189. 5. *Smith A. D.* The Ethnic Origins of Nations / Smith A.D. – Oxford, New York : Basil Blackwell, 1996. – 332 p. 6. *Панарин А.С.* Политология: учебник / Панарин А.С. – М. : Проспект. С. 44-45. 7. *Майборода О. М.* Нації етнічні і політичні: оманливе розрізнення / О.М. Майборода // Політичний менеджмент. – 2004. – №5. – С.15–22.

8. Там само. 9. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / Anderson B. – London : Verso Books, 2006. – 240 p.
10. *Brubaker R.* Цит. работа. 11. *Нурғалиева Ж. К.* Конструирование этнической и гражданской идентичности в национализирующем государстве на примере Республики Казахстан : дисс. ... канд.социол. наук : 22.00.04 / Ж. К. Нурғалиева Ж.К. ; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2012. – 190 с. 12. *Вежбицки А.* Перспективы формирования казахстанского народа / А. Вежбицки // Вестник Евразии. – 2006. – №4. – С. 55. 13. *Конституция* Республики Казахстан 1993 года (Принята на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва 28 января 1993 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD_1993_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 14. Там же. 15. *Деятельность* Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс] / Ассамблея народа Казахстана. – Режим доступа : <http://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana> 16. *Конституция* Республики Казахстан (Принята на референдуме 30 августа 1995 года, вступила в силу 5 сентября 1995 года. Внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.constitution.kz> 17. Там же. 18. *Назарбаев Н.А.* Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев. – Режим доступа : http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-oktyabr-1997-g_1343986436 19. *Назарбаев Н.А.* Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на открытии первой сессии Парламента Республики Казахстан третьего созыва [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев. – Режим доступа : <http://www.parlam.kz/ru/president-speech/5> 20. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории / Назарбаев Н.А. – Алматы : Атамұра, 1999. – 296 с. 21. Там же. – С. 186. 22. Там же. – С. 188. 23. Там же. – С. 9. 24. *Вежбицки А.* Цит. работа. – С. 56. 25. *Якушева Ю.В.* Национальное законодательство Республики Казахстан в сфере межэтнического взаимодействия в период независимости [Электронный ресурс] / Ю.В. Якушева // «Дискуссия». Политематический журнал научных публикаций. – 2013. – №7(37). – Режим доступа : <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=90> 26. *Доктрина* национального единства Казахстана [Электронный ресурс] / КАЗИНФОРМ. – 2010. – 29 апреля. – Режим доступа : <http://www.inform.kz/rus/article/2263364> 27. Там же. 28. Там же. 29. *Назарбаев Н.А.* Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев. – Режим доступа : http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-17-yanvarya-2014-g 30. Там же. 31. Там же. 32. Там же.

Riahanov Shyngys. Building the political nation in the Republic of Kazakhstan (towards the research problem)

This article represents an attempt to conceptualize the specificity of the contemporary Kazakhstan political nation development in the light of generically theoretical aspects of political nation building as the mainstream approach toward national identity formation in the contemporary world. Based on the analysis of the relevant academic works and political and legal sources, the author infers that the process of nation-building in the contemporary Republic of Kazakhstan has largely taken upon a supra-ethnic character whilst simultaneously accounting for the role of the Kazakh people as a historical-cultural matrix of the aforesaid process.

The process of post-Soviet state building has been marked by an intense reference to the problems of national identity, which may be rationalized by the fact of the failure of orthodox Marxism-Leninism and the development of new independent nation-states. The nationalizing states concept provided by R. Brubaker has become one of the most influential research frameworks for comprehending the salient features of new post-Soviet states behavior, as the latter's struggle for maximum homogeneity of their ethnic relations and national cultures would both supersede and continue the usual Soviet practice of the national culture being 'national in form and socialist in substance'.

Accordingly, the Republic of Kazakhstan has not escaped the initial temptation of ethno-national homogenization either. However, with the ongoing development of the Kazakhstan statehood in the 1990s to the 2010s, significant changes occurred in regard of the national leadership's approach towards the ethno-national policy framework. As is shown in the present article, the primary direction of these changes has been determined by President Nursultan Nazarbayev and his specific theoretical and practical contributions to the formulation and implementation of the Kazakhstan ethno-national policies. In particular, President Nazarbayev has played a pivotal role in substantiating and turning into the subject of practical politics the concept of the Kazakhstan political nation (also referred to as 'the people of Kazakhstan'), which stood in stark contrast with the 1991-1995 political culture that used to assume that the 'Kazakh nation' (ethnos) should play a primary and leading role in the course of Kazakhstan's national development and nation-building. Focusing on the main provisions of the foundational documents of the Kazakhstani ethno-national policies, ranging from the 'Kazakhstan-2030' Strategy of 1997 to the Doctrine of National Unity of Kazakhstan of 2010, the present article demonstrates how the official interpretations of Kazakhstan nationality would gradually evolve towards the generic political nationalist formulations, while the corresponding emphasis on the importance of the Kazakh language and national heritage did not contradict but rather supplemented the aforementioned process. This fact would show how the Kazakhstan political elite has taken care to avoid the pitfalls of the nationalizing state policies as analyzed by R. Brubaker while simultaneously promoting a clear-cut ethno-national policy approach that would both prioritize national unity and place a proper emphasis on the maintenance of the historical legacy and preservation of the language of the Kazakh people.

Key words: Republic of Kazakhstan, nation-building, political nation.